

УДК 340.1

Земские грамоты в московском праве XVI в.

Агеева Яна Константиновна

Аспирант,

Институт права, Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;

e-mail: ecun@sseu.ru

Аннотация

В статье на основе анализа историографической традиции и сохранившегося массива земских грамот дана характеристика земских уставных грамот, их места в системе источников права Московского государства XVI в., их содержания и значения выявлены общие элементы содержания сохранившихся земских уставных грамот и тенденции их эволюции. Проведен критический анализ существующих подходов к классификации земских грамот. На основе проведенного анализа историографической традиции существенных элементов формуляра земских грамот в статье доказывается, что земские грамоты должны быть отнесены к более общей группе уставных грамот. Наиболее значимые элементы формуляра земских и уставных грамот совпадают, выполняя схожие функции, что прямо указывает на возможность отнесения их к одной группе грамот. Земские грамоты отменяли наместничье управление и вводили систему местных выборных органов самоуправления. Земские грамоты обстоятельно определяли сферу компетенции органов самоуправления, порядок осуществления ими суда и управления, сбора оброка, вводившегося вместо наместничьих сборов.

Для цитирования в научных исследованиях

Агеева Я.К. Земские грамоты в московском праве XVI в. // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 5-12.

Ключевые слова

Русское право, источники права, уставные грамоты, земские грамоты, право Московского государства.

Введение

Источники права XVI в. по-прежнему остаются относительно малоизученными, посвященные им исследования историко-юридической направленности немногочисленны. Внимание исследователей традиционно привлекают такие памятники права как Судебник

1550 г. или Стоглав, в то время как многочисленные разновидности публично-правовых грамот (губных, таможенных, жалованных, тарханных и т. п.) могут быть отнесены к относительно малоизученным источникам права. Их изучение ведется преимущественно в рамках других отраслей научного знания – прежде всего источниковедения и исследований социально-экономической направленности [Черепнин, 1948; Николаева, 1950; Тихонов, 1955; Булгаков, 1991], в то время как в рамках историко-юридических исследований они используются в качестве иллюстративного материала [Рейц, 1836; Момотов, 2003]. В полной мере вышесказанное относится к земским грамотам – специальным источникам права, устанавливавшим особый порядок местного управления и самоуправления.

Земские грамоты как самостоятельная разновидность источников права Московского государства

Историко-правовые работы, в которых были предприняты первые попытки охарактеризовать земские грамоты в качестве самостоятельной разновидности источников права Московского государства, принадлежат науке XIX в. [Загоскин, 1884; Мрочек-Дроздовский, 1884; Беляев, 1888; Ясинский, 1889]. В советский период научные представления о земских грамотах были существенно углублены, но их изучение велось преимущественно в рамках источниковедческого подхода [Черепнин, 1948, 1951]. В это время исследователей интересовали, прежде всего, вопросы межклассовых отношений и социально-экономического развития России XVI-XVII вв., и, соответственно, их раскрытие на основе анализа содержания земских грамот.

В современной отечественной историко-юридической науке наблюдается возрождение интереса к изучению земских грамот с позиций юридического подхода, выявлению особенностей формы и содержания земских грамот как особой группы источников права [Оспенников, 2009, 2013; Ананьева, 2011].

Проводя классификацию земских грамот, мы можем отнести их к более общей группе публично-правовых грамот, которые объединяются одним термином «уставные». В работе Н.П. Загоскина, посвященной уставным грамотам, была предложена следующая классификация этой большой группы грамот:

- 1) грамоты, определяющие порядок правительственного управления в различных землях и границы ведомства местных органов власти;
- 2) грамоты, определяющие внутренний порядок управления и суда в землях, которым предоставлено земское самоуправление;
- 3) грамоты, дававшиеся представителями высшего духовенства для руководства местным управителям;
- 4) грамоты, выдававшиеся высшим духовенством монастырям, определяющие порядок общежития и благочиния [Загоскин, 1875].

И.Д. Беляев подчеркивал, что в уставных грамотах главное значение отводилось соотношению княжеской и земской властей. В рамках такого подхода земские грамоты рассматриваются как своеобразное «ядро» более общей группы уставных грамот.

С. Шумаков относил земские грамоты к числу грамот местного земского самоуправления, полагая, что их можно подразделить на две группы: собственно уставные и судные [Шумаков, 1895]. Отличие земских грамот от губных Шумаков видел в том, что земские грамоты «окончательно и по всем делам заменяют правительственных управителей выборными» [там же]. С. Шумаков определял земские грамоты как грамоты, «изданные государственной властью и регламентирующие отправление местными земскими органами функций финансовых и судебных, а отчасти и полицейских, и сыскных» [там же].

Выдача земской грамоты осуществлялась, как правило, по ходатайству местного населения, которое обосновывало свою просьбу необходимостью предоставить им защиту от произвола местной администрации [Акты..., 1836, 231, 261-262, 265]. Характерно, что жалобы населения на разгул преступности и на произвол местной администрации в этих грамотах стоят в одном ряду, образуя вместе единый комплекс причин, побудивший население обратиться к верховной власти с просьбой о выдаче уставной земской грамоты [Акты..., 1836, 231].

М. Ясинский отмечал, что в западных русских землях, оказавшихся под властью Литвы, инициативой в обращениях о выдаче земской грамоты обладала местная шляхта, вслед за которой уже позднее начали выступать с такими же обращениями другие группы населения, города и отдельные области [Ясинский, 1889]. Исследование М. Ясинского, существенно расширяет источниковую базу, включая в состав рассматриваемых актов те земские уставные грамоты, которые выдавались на русских землях, формально подчиненных власти Литвы и испытывавших определенное инокультурное влияние. Однако общее направление развития этой правовой системы строилось на тех же началах, что и право земель, вошедших в состав Московского государства, поэтому в литовских и московских земских грамотах много общего. Расширение источниковой основы позволило М. Ясинскому предполагать, что складывание группы земских уставных грамот восходит к XV в., хотя полноценное раскрытие этой группы приходится на XVI в. Другие исследователи, которые изучали московские земские грамоты, приходили к более категоричному выводу о том. По их мнению, все известные земские уставные грамоты относятся к XVI в. (немногочисленные земские грамоты, датируемые XVII в., являются, по сути, всего лишь переизданием ранее выданных грамот XVI в.) [Шумаков, 1895].

Относительно источников земских грамот традиционно исследователи указывали на преимущественное влияние обычного права, которое занимало господствующее положение в период до XVI в. В XVI в. обычное право потеснили другие источники права, издаваемые государственной властью, но и в этот период обычное право продолжало оказывать существенное влияние на всю систему источников права [Ясинский, 1889].

Спорным вопросом в исследовательской литературе является возможность отнесения уставных грамот к числу привилегий. Одни авторы полагали, что уставные грамоты в существенных своих чертах не должны были иметь характера привилегии (Н.П. Загоскин), другие, напротив, выводили само происхождение уставных из грамот-привилегий (М. Ясинский) или отмечали, что уставные грамоты вводят в конкретной местности учреждения, являющиеся изъятием из общего правила, что нельзя трактовать иначе как предоставление привилегии (С. Шумаков).

Общим для всех земских уставных грамот является отмена суда и управления местных правительственных органов, что, наряду с введением выборных органов, является основным содержанием этой группы грамот, определившим их название и являющимся критерием для отнесения к данной группе. Именно с этого положения начинается содержательная часть грамоты, являющаяся непосредственным ответом на жалобы населения по поводу притеснений со стороны администрации [Акты..., 1836, 265].

Соответственно, вместо упраздняемой администрации земские уставные грамоты вводят выборные органы самоуправления. Например, в Уставной Двинской грамоте 1556 г. предписывалось выбрать для осуществления суда и управления, для сбора денежного оброка «излюбленных голов» или «излюбленных старост», а в помощь им – сотских, пятидесятников и десятников [Акты..., 1836, 271-272].

К сфере компетенции выборных властей относился широкий круг дел: дела о поличном, дела с поклепом или ябедничеством, разбойные дела и т. п. К их деятельности применялись те же принципы, что и к судебным органам царской администрации, а в саму земскую уставную грамоту включалось указание на наказание за неправый суд [Акты..., 1836, 266-267]. Ю.В. Оспенников полагает, что расширение сферы компетенции земских и губных органов связано с попытками властей Московского государства противостоять неконтролируемому росту организованной преступности [Оспенников, 2013]. Исследователь подчеркивает, что полномочия, которые получали земские органы, рассматривались как делегированные великокняжеской (позднее царской) властью, в связи с чем расправа над преступниками не могла рассматриваться как самоуправство.

Заключение

Таким образом, земские уставные грамоты относятся к числу наименее изученных источников права Московского государства. В историко-юридической науке нет единой точки зрения относительно их места в системе источников права, однако основные элементы, общие для всех сохранившихся земских грамот XVI в., позволяют с высокой долей уверенности отнести их к числу уставных. Все сохранившиеся земские уставные грамоты показывают наличие общих содержательных элементов. Прежде всего, земские грамоты отменяли прежнее наместничье управление и вводили систему местных выборных органов – «излюбленных голов» или

«старост», в помощь которым избирались «сотские», «пятидесятские», «десятские», «целовальники» и др. В грамотах подробно определялась их сфера компетенции, к основным функциям относились осуществление суда и управления, сбор денежного оброка, вводившегося вместо наместничьих сборов. Вся ответственность за своевременный сбор оброка, а также за соблюдение принципов судопроизводства и поддержание порядка в данной местности возлагалась на выборных от населения, при этом предусматривались жесткие меры ответственности – смертная казнь и конфискация имущества в пользу пострадавших.

Библиография

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук (1294-1598). Т. 1. СПб.: в типографии II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 551 с.
2. Ананьева Н.Г. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1550 года. Самара: Типография, 2011. 150 с.
3. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типография Е. Евдокимова, 1888. 639 с.
4. Булгаков М. Б. Углическая уставная таможенная грамота // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Институт истории СССР, 1991. С. 36-44.
5. Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV-XVI вв., определяющие порядок местного правительственного управления. Вып. 1. Казань: Унив. тип., 1875. 66 с.
6. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. М.: Зерцало-М, 2003. 416 с.
7. Мрочек-Дроздовский П.Н. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов // Юридический вестник. 1884. №5-6. С. 76.
8. Николаева А.Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI-XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Исторические записки. Академия наук СССР. 1950. Кн. 31. С. 245-266.
9. Оспенников Ю.В. Губные и земские грамоты в системе источников права XVI в. // Хачатуров Р.Л. (ред.) Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. С. 92-98.
10. Оспенников Ю.В. Источники русского права X-XV веков. Самара: Вереск, 2009. 136 с.
11. Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов. М.: Унив. тип., 1836. 414 с.
12. Тихонов Ю.А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. Т. 53. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 258-290.
13. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч.1. М.: Академия наук СССР, 1948. 473 с.

14. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч.2. М.: Академия наук СССР, 1951. 428 с.
15. Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М.: Унив. тип., 1895. 249 с.
16. Ясинский М.Н. Уставные грамоты Литовско-Русского государства. Киев: Унив. тип., 1889. 210 с.

Zemsky acts in Moscow law of the XVI century

Yana K. Ageeva

Postgraduate,

Institute of Law, Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii st., Samara, Russian Federation;

e-mail: ecun@sseu.ru

Abstract

The article deals with the common elements of contents of the remained territorial authorized acts of Muscovite State and tendency of their evolution. It gives a detailed analysis on the basis of historiographical tradition and the remained array of territorial acts. The methodological basis of the study is formed by the systematic method, the analysis of documents and materials, and the transition from the particular to the general in the formulation of conclusions. The main part of the article informs about the characteristic of territorial authorized acts, their places in system of sources of the right of the Muscovite State of the 16th century, their contents and value. The article proves that territorial acts shall be carried to more general group of authorized acts. The most significant elements of the form of territorial and authorized acts match, performing similar functions that directly specifies a possibility of reference them to one group of acts. The author determines the main functions of the acts: cancellation of governments, entering of system of local elected bodies of self-government. Territorial acts determined the sphere of competence of self-government institutions, a procedure of vessels and managements, collection of the quitrent entered instead of the government levy.

For citation

Ageeva Ya.K. (2016) Zemskie gramoty v moskovskom prave XVI v. [Zemsky acts in Moscow law of the XVI century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 5-12.

Keywords

Russian law, sources of law, statutory acts, Zemsky acts, the law of the Muscovite State.

References

1. *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyu Imperatorskoi akademii nauk (1294-1598)* [Acts collected from the libraries and archives of the Russian Empire by the archaeological expedition of the Imperial academy of sciences] (1836). Vol. 1. St. Petersburg: II otdelenie sobstvennoi E.I.V. kantselyarii Publ.
2. Anan'eva N.G. (2011) *Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost' po Sudebniku 1550 goda* [Offenses and legal responsibility according to the Code of laws of 1550]. Samara: Tipografiya Publ.
3. Belyaev I.D. (1888) *Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva* [Lectures on history of the Russian legislation]. Moscow: Tipografiya E. Evdokimova Publ.
4. Bulgakov M. B. (1991) *Uglicheskaya ustavnaya tamozhennaya gramota* [Uglich statutory custom act]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda* [Researches on a source study of the history USSR of the pre-October period]. Moscow: Institut istorii SSSR Publ.
5. Cherepnin L.V. (1948) *Russkie feodal'nye arkhivy XIV-XV vekov* [Russian feudal archives of the 14-15th centuries], Part 1. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ.
6. Cherepnin L.V. (1951) *Russkie feodal'nye arkhivy XIV-XV vekov* [Russian feudal archives of the 14-15th centuries], Part 2. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ.
7. Momotov V.V. (2003) *Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX-XIV vv.* [Formation of Russian Medieval Law in 9-14th Centuries]. Moscow: Zertsalo-M Publ.
8. Mrochek-Drozдовskii P.N. (1884) *Glavneishie pamyatniki russkogo prava epokhi mestnykh zakonov* [The main monuments of the Russian law of an era of local laws]. *Yuridicheskii vestnik* [Law bulletin], 5-6, P. 76.
9. Nikolaeva A.T. (1950) *Otazhenie v ustavnykh tamozhennykh gramotakh Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vv. protsessa obrazovaniya vsrossiiskogo rynka* [Reflection in authorized customs acts of the Muscovite State of the 16-17th centuries of process of formation of the All-Russian market]. In: *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Vol. 31. Akademiya nauk SSSR, pp. 245-266.
10. Ospennikov Yu.V. (2009) *Istochniki russkogo prava X-XV vekov* [Sources of the Russian right of the 10-15th centuries]. Samara: Veresk Publ.
11. Ospennikov Yu.V. (2013) *Gubnye i zemskie gramoty v sisteme istochnikov prava XVI v.* [Gubnaya and zemskaya litters in system of sources of the right of the 16th century]. In: Khachaturov R.L. (ed.) *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Pra-*

- vonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost'"* [Proc. Conf. "Offense and legal responsibility"]. Tol'yatti: TGU Publ., pp. 92-98.
12. Reits A. (1836) *Opyt istorii rossiiskikh gosudarstvennykh i grazhdanskikh zakonov* [Experience of history of the Russian State and civil laws]. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.
 13. Shumakov S. (1895) *Gubnye i zemskie gramoty Moskovskogo gosudarstva* [Gubnaya and zemskaya litters of the Muscovite State]. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.
 14. Tikhonov Yu.A. (1955) Tamozhennaya politika Russkogo gosudarstva s serediny XVI v. do 60-kh gg. XVII v. [Customs policy of the Russian State from the middle of the 16th century to the 60th of the 17th century]. In: *Istoricheskie zapiski* [Historical notes], Vol. 53. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., pp. 258-290.
 15. Yasinskii M.N. (1889) *Ustavnye gramoty Litovsko-Russkogo gosudarstva* [Authorized acts of the Lithuanian-Russian State]. Kiev: Universitetskaya tipografiya Publ.
 16. Zagoskin N.P. (1875) *Ustavnye gramoty XIV-XVI vv., opredelyayushchie poryadok mestnogo pravitel'stvennogo upravleniya* [The authorized acts of the 14-16th centuries defining an order of local government management], 1. Kazan': Universitetskaya tipografiya Publ.